

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 16 (53) от 21 апреля 2010 г.**

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕВОЛЮЦИИ

**Амангельды АЙТАЛЫ,
доктор философских наук,
профессор
КЛАН
ВЫШИБАЮТ
КЛАНОМ**

Если анализировать события, произошедшие в Кыргызстане, с точки зрения истоков и причин, то, прежде всего, следует вспомнить, что Киргизская Советская Социалистическая Республика была дотационной еще при Союзе: 15% бюджета этой страны финансировалось за счет центра.

Когда республика получила независимость, началась так называемая приватизация, разрушалась и без того слабая ее экономическая инфраструктура. На бок легли и так и не смогли подняться машиностроение, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, которое держалось в основном на скотоводстве и выращивании бахчевых культур. Большинство населения мигрировало в города. Остро встали жилищный и земельный вопросы.

То есть произошло то, что было характерно и для Казахстана. Но от экономического и иного краха казахстанцев спасли и спасают запасы наших природных недр. Хоть какие-то крохи да попадают населению.

Но самое главное – в Кыргызстане не было четкого руководства. За годы независимости в стране не было каких-либо прогрессивных движений. В какое-то время в Кыргызстане стали поговаривать о необходимости присоединения к России.

В конце концов, случилось то, что должно было случиться: власть, возглавляемая Аскарком Акаевым, погрязла в коррупции и клановости. Доведенный до крайней нищеты кыргызский народ в 2005 году смел ее тюльпановой революцией.

Страну возглавил один из ее идейных вдохновителей и организаторов Курманбек Бакиев. Но и он оказался не лучше своего предшественника, если не сказать – хуже. История повторилась. Один клан сменил другой. Поистине, получилось так, что клан кланом вышибают.

Но что очень важно, в основу новой революции лег не столько экономический, сколько моральный кризис. Народ потерял веру в свое государство, в свою власть. Это страшнее, чем бедность. Это деморализация всей системы общества.

Народ разлагает не столько бедность, сколько несправедливость, когда одни наживаются, а другие нищенствуют. Доверие – капитал более важный, нежели иностранные инвестиции.

Сегодня 1 млн. населения Кыргызстана, а всего в этой стране проживают около 5 млн. человек, работает за границей. В основном, мужское население. Этот фактор породил в стране кризис семьи. Если обратить внимание на толпу демонстрантов, то нельзя не заметить, что очень много женщин участвовало в событиях начала апреля 2010 года.

Другой показатель морального кризиса – в Киргизии сегодня очень много разводов.

Следующий значимый показатель этого кризиса – большое количество детей, рожденных вне брака. Их численность доходит до 40 процентов от общей рождаемости. И это в стране, в общем-то, восточной, где ценность семьи испокон веков была выше других ценностей. Поэтому бедность, помноженная на моральный, духовный кризис, кризис семьи, привела к тому, что разгневанный несправедливостью власти, озлобленный народ был готов на все.

По большому счету, можно сказать, что на протяжении всех лет независимости власть грабила народ, а народ в ответ в одночасье не просто расправился с ненавистной ему властью, но и разграбил имущество, ей принадлежавшее. Произошло вот такое жестокое столкновение. Слепая ярость толпы перекинулась и на ни в чем не повинных мелких предпринимателей. Есть такое выражение: ненависть – это гнев бедных.

Повторяющиеся революции в Кыргызстане – это, прежде всего, кризис руководства. Но ситуацию в значительной мере усугубило повышение тарифов на коммунальные услуги, которые поглотили пенсии, заработки людей и стали последним детонатором. Но кыргызская власть оказалась глухой к проблемам простых людей.

При внешнем сходстве внутренней ситуации и методов управления, у Казахстана есть свои отличия. Главное из них – высокий потенциал терпимости казахского народа. Наш народ рассуждает таким образом: «лишь бы не было войны».

Кроме того, в Казахстане за 20 лет независимости сформировался определенный круг богатых людей, которым есть что терять. Это важно.

В социологии есть такие понятия, как «общность» и «общество». Общества у нас по существу нет. Есть отдельные общности – этнические, клановые, земляческие, религиозные. Но гражданское общество, как таковое, чтобы все понимали и рассуждали на уровне потребностей всего народа, всего общества, еще не сформировалось. Поэтому люди придерживаются клановости, местничества, этнической общности, родственников, друзей. Когда люди бедные, нищие, они ищут защиты у своих клановых вождей, но не у государства. Люди не верят в собственные силы, не надеются на свой опыт, профессионализм. Именно клановое деление в Кыргызстане на юг и север привело страну на грань гражданской войны.

У нас и у киргизов все-таки слабые политические партии. Их влияние не так заметно. Больше влияния отдельных личностей, но не партий. В том числе партии «Нур Отан», которая является продолжением

администрации президента. Если задать вопрос: «Нур Отан» минус Нурсултан Назарбаев – равняется чему? – многие ответят: «Нулю». Такова правда.

Если бы Нурсултан Абишевич дистанцировался от всех политических партий, сказал бы: живите сами, а я буду равным ко всем партиям арбитром, если бы его партию не финансировали бюджет и олигархи, то положение «Нур Отана» было бы намного хуже, чем некоторых других политических партий.

Говорю это к тому, что наше общество далеко не дифференцировалось, не является плюралистическим. Много партий, но многопартийной системы нет. Все эти факторы, конечно, влияют на умонастроения людей.

Наша власть склонна в событиях в Кыргызстане видеть только мародеров, грабителей и считает, что любые выступления против власти чреватые вот такими серьезными последствиями. Следовательно, по ее мнению, любые революции – оранжевые, тюльпановые – излишни. Налицо фетишизация власти, а не Конституции, закона. Боязнь демократии, мол, чуть отпустить вожжи, будет анархия. Так пугают обывателя.

Но была революция в Украине. Ни один человек не пострадал. Была революция и в Грузии. То есть люди прошли через революции, и они стали другими, стали осознавать себя как народ именно через эти революции. Через эти революции, честные выборы стало формироваться и гражданское общество в этих постсоветских государствах.

Конечно, оценки революции могут быть разными. По Марксу, это локомотив истории. Для других не религия является опииумом для народа, а революция.

Известный политолог, автор теории конфликта Самюэль Хантингтон, например, пишет: «Больно не то общество, которое способно на революцию, а то, которое на нее не способно». Если это так, то мы, может, и есть то больное общество, которое не способно на революцию? Одни говорят о нас «спящий Казахстан», другие – «Казахстан – это затишье перед бурей». Поживем – увидим, кто из этих пророков прав.

Социальная напряженность присутствует в любом обществе, в том числе и в Казахстане, потому что так не бывает, чтобы все были довольны существующим положением вещей. И как бы парадоксально, на первый взгляд, это ни звучало, социальная напряженность необходима. Власть должна считаться с этой напряженностью, должна просчитывать ее последствия, думать, как избежать их. В развитии социальной напряженности есть определенная точка, когда из функциональной она превращается в дисфункциональную, когда она начинает перерастать в восстание, бунт.

Поэтому, когда мы говорим о событиях в Кыргызстане, мы должны, прежде всего, уважать кыргызский народ, его желание смести ненавистное ему правительство.

К великому сожалению, когда совершаются восстания, к ним примыкают и мародеры, и грабители. Но мародерство происходит и во время землетрясений, цунами. Поэтому свести все к мародерам и грабителям нельзя. Это естественное народное движение. Когда у народа отнимают все права, у него остается одно право – право на восстание. Этим правом и воспользовались наши кыргызские братья.

Кроме того, потенциальные протестные настроения есть в любом обществе, в том числе в казахстанском. Но у нас они пока не стали реальными. Но на определенном этапе могут стать таковыми.

В последнее время у нас дают о себе знать протестные настроения в национальной, этнической и религиозной сферах. Вообще, социологи считают, что в последние десятилетия 70% всех конфликтов приходится на этно-религиозные проблемы. Не столько бедность заставляет людей выходить на улицы, сколько проблемы, связанные с национальным достоинством народа, его духовностью. Всего же таких причин они насчитали около 140, и в данный момент власть может не учесть 14–15 наиболее важных причин межэтнических, межрелигиозных конфликтов.

Сегодня в нашей стране угроза не столько межэтнических конфликтов, сколько конфликтов между властью и этносами.

Дело в том, что нынешнюю ситуацию мы называем стабильностью. Но ее можно назвать и стагнацией, а так называемое согласие можно назвать безразличием. Сегодня люди больше живут своими интересами и проблемами. Каждый выживает сам по себе, и ему не до проблем демократии. Народу безразлично, сколько палат в парламенте, какая Конституция. Он обо всем судит по урону своей жизни.

Но людям не безразличны национальные проблемы. У нас имеет место инерция советской интернациональности. Многие полагают, что и сегодня Казахстан – такая же многонациональная республика, как при Советском Союзе, с доминированием русского языка. Но в стране произошли большие изменения: миграция из Казахстана потеряла остроту, этнический состав государства стабилизировался. Казахстан из государства, в котором численно доминировали казахи и русская диаспора, превратился в государство, где доминирует один этнос – казахи. Через 10 лет этнодемографическая ситуация изменится еще. Но на психологическом уровне перестройки нет. Власть, воспитанная при социализме, думает категориями старого, классового интернационализма.

Пример тому совершенно свежий. Конфликты между властью и народом в связи с проектом доктрины национального единства инициировала сама власть. Вот цитата из одного выступления Нурсултана Назарбаева в 2006 году: «С самого начала мы сделали выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности, совмещения интересов народов, проживающих в Казахстане, открывающего для всех этносов возможности для участия в государственном строительстве».

Эта цитата полностью вошла в текст доктрины и вызвала протест. Единству нет альтернативы. Однако люди, которые участвуют в государственном строительстве, не безнациональные. Мы не должны людям говорить, как при социализме: мол, мы одна страна, у нас одно классовое происхождение, потому не смейте говорить о своих национальных запросах. Наоборот, единство возникает на основе уважения этнической идентичности.

Уважая и удовлетворяя потребности диаспор, мы должны иметь в виду, что судьба их, по большому счету, решается на их исторической родине: русских – в России, украинцев – в Украине и т.д. А судьба казахов решается здесь, в Казахстане. Поэтому нужен дифференцированный подход.

Социологические исследования в Казахстане показывают, что в межнациональных отношениях есть два крупных блока проблем, которые волнуют общество. Первая – языковая. Более 80% должностей в госорганах занимают казахи, значительная часть которых не знает государственного языка. Наша молодежь, как саранча, стремится в государственные органы управления, не владея государственным языком, чем недовольны, в первую очередь, сами казахи.

Таким положением вещей недовольны и диаспоры.

Отсюда вторая проблема – кадровая. Следовательно, нам сегодня нужно думать о том, чтобы должности в госорганах занимали те, кто владеет государственным языком, независимо от национальной принадлежности. Только тогда мы сможем урегулировать этот вопрос.

Более того, последние события говорят о возможности межэтнических конфликтов на региональном уровне. Власть, к сожалению, не обращает внимания на то, как решается, например, земельный вопрос в конкретном регионе, сколько и где торговых центров, ресторанов, гостиниц с этнической спецификой. Но все это надо изучать. Ведь иногда источником вселенского пожара может стать искорка в каком-то маленьком регионе.

Сегодня опасность социальных проблем в том, что они все больше приобретают межэтнический характер. Около 2 млн. казахов живут в депрессивных районах. Их дети в городах в поисках работы. Официальная статистика говорит, что у нас около 0,5 млн. безработных. Неофициальная – более 1,5 млн., с учетом самозанятого населения. И это, в основном, казахи.

Поэтому надо правде смотреть в глаза и думать, как упредить возможные конфликты. Нельзя тешить себя радужными настроениями, когда речь идет о межэтнических отношениях.

Скрытая напряженность существует во многих регионах. Так, на западе Казахстана очень негативно относятся к засилью кавказцев. В пограничных районах с Узбекистаном есть определенная напряженность между узбеками и казахами. И в некоторых регионах конкретные вспышки на межэтнической почве были.

События в Кыргызстане обнажили проблемы президентской системы правления. Задолго до развала Союза американский политолог Линц Х. Дж. в статье «Опасности президентства» говорил о положительных моментах президентского правления: оно помогает предотвратить неопределенность и отсутствие стабильности. Наличие твердой власти, предсказуемости вроде бы говорит в пользу президентской власти. Вместе с тем ученый говорил и о ее опасностях.

В Кыргызстане эта опасность обнаружила себя полностью. В силу своего положения президент становится главной фигурой, на которую делают ставку его сторонники. «Они склонны, – как пишет Линц Х. Дж., – преувеличивать его власть и могут быть агрессивны к его противникам».

Далее он подчеркивает, что в президентском кабинете значительно меньше вероятности появления сильных, независимо мыслящих членов правительства.

Действительно, расправа с наиболее активными – не только оппозиционерами, вообще, честными людьми, журналистами, заказные хвалебные материалы в СМИ, которые надоели народу, обстановка угодничества, семейственности,

клановости – все это усиливало авторитаризм в Кыргызстане. Но психология «мой человек – мой холоп» подвела кыргызского президента. Холуи в трудный момент стремились спасти не страну, а свою шкуру. Это важнейший урок, который мы – и народ, и президент – должны извлечь из кыргызского восстания.

Сегодня кыргызские братья говорят о парламентской системе правления. Но она не менее опасна, чем президентская, и может привести к частой смене правительства. Парламентские системы в силу своей кажущейся нестабильности резко впадают в такие кризисы, как в Кыргызстане.

При анализе событий в Кыргызстане нам всерьез надо думать о нашей молодежи. Восстание там – дело рук, в основном, молодежи. Дело в том, что и у них, и у нас вступает в жизнь поколение, взгляды которого формировались в 90-е – 2000-е годы под влиянием рыночной экономики, когда все решали деньги, а не нравственность, когда все покупалось и продавалось. В том числе престижная работа, дипломы и т.д. Эта система разрушает личность, и появилось немало людей, ничем не брезгующих ради достижения корыстных целей. Происходит раздвоение личности, как при всяком тоталитаризме: одни слова для собраний, заседаний, другие – в быту, в кругу друзей. Словом, двойная бухгалтерия не только в бизнесе, но и в сфере морали. В такой вот атмосфере растут ни во что не верящие молодые люди. Циники.

Поэтому, когда мы говорим о событиях в Кыргызстана, не надо витать в облаках. Надо еще раз очень внимательно изучать и социальные, и межэтнические проблемы в нашем обществе. Хотим мы этого или нет, это объективная реальность.

Русский философ Николай Бердяев говорил: «Революция есть догнивание старого режима. И нет спасения ни в том, что начало гнить, ни в том, что довершило гниение». Режим в Кыргызстане сгнил, революция завершила процесс гниения. Гниение имеет место и у нас, но нельзя внушать себе, что оно приятно пахнет.